

В особой палате отдельного госпитального крыла медленно открыл глаза человек, лежавший на широкой кровати и перемотанный бинтами не хуже египетской мумии.

- Кен-чан очнулся! - тут же раздался рядом радостный возглас.

Некоторое время спустя в комнате уже были все старшие офицеры четвертого отряда.

- Зараки-сан, как вы себя чувствуете? - улыбаясь, спросила капитан Унохана.

- Бывало и хуже, - выдал вполне ожидаемый ответ Кенпачи.

- Зараки-сан, вы помните, что случилось?

- Ну, - криво усмехнулся под бинтами капитан.- Сначала была первая бутылка, потом вторая, на седьмой все стало немного смутно...

- Вы помните, кто на вас напал? - не выдержав, влез третий офицер Ясотики.

- Смешной такой, - от этого заявления медики немного опешили. - Нет, не помню... Но я хочу встретиться с ним еще раз!

Кенпачи попытался подняться, но вспыхнувшая печать охранного бакудо не дала ему этого сделать.

- Что за?!

- В вашем состоянии нужны как минимум сутки покоя, - с привычной улыбкой сообщила Унохана. - После этого мы сможем вас отпустить, Зараки-сан.

- Предусмотрели все, - прищурился Кенпачи, явно собираясь сказать что-то еще, но вдруг осекся, как будто ему в голову пришла какая-то совершенно посторонняя мысль. - Хм... Вы двое, - капитан мотнул головой в сторону Исанэ и Ясотики, - вышли на три минуты...

- Но...

- Идите, - не дала запротестовать подчиненным начальница госпиталя.

- О чем они там говорят? - не унимался третий офицер, нарезая круги по коридору.

- Уверена, Унохана-сама расскажет нам все, если сочтет это нужным, - повторила уже в

который раз лейтенант, которую и саму терзало не меньшее любопытство.

Дверь палаты наконец-то открылась, и в коридоре появилась глава четвертого отряда. Видя, вопросительные взгляды подчиненных, Унохана слегка усмехнулась.

- Нам нужно быстро все подготовить для более детального обследования капитана Зараки. Хотелось бы ошибиться, но возможно, он получил не только физические травмы в этом бою, - понимая, что такой ответ ничуть не проясняет для остальных происходящее, Рецу тихо добавила в самомконце. - Капитан Зараки только что попросил меня, в случае его внезапной смерти, стать официальным опекуном Ячиру.

- Э-э-э... - явно подвис Ясотика.

- Но вы бы, скорее всего... - начала Исанэ, но так и не договорила.

- Да, - кивнула Унохана, - но раньше Зараки-сан никогда не просил о чем-либо подобном кого бы то ни было. И это необычно.

Капитана зашагала по коридору, а оставшиеся офицеры переглянулись.

- Ты хоть что-нибудь понимаешь? - спросила девушка.

- А что тут понимать, - хмыкнул третий офицер. - По-моему, Унохана-сама и так сказала все предельно ясно. Кто бы ни дрался с этим психом, он или окончательно выбил ему мозги, или наоборот вправил их остатки на место. А вот какие последствия могут быть у любого из этих вариантов, предугадать не сможет уже никто!

* * *

- Джиданбо, я еще раз спрашиваю. Проходил лив последнее время через твой пост кто-то странный или необычный? - начальник оперативной группы ритейтай из второго отряда посмотрел на великана настолько сурово, что даже тот от этого поежился.

- Не совсем, - неуверенно выдал стражник.

Дознаватели переглянулись, обмениваясь какими-то знаками.

- "Не совсем". Это как? - хмыкнул старший.

- Он необычный был, да, но точно неопасный.

- Об этом уже нам судить, - отрезал особист. - Как выглядел неизвестный?

- Почему неизвестный? - удивился гигант. -Его зовут Нацумару, он мне представился.

- И зачем сюда пришел этот Нацумару?

- Ну... - Джиданбо снова замялся. - Он... Ему нужно было посылку передать.

- Что в посылке? Кому адресована?

Стражник внезапно залился алой краской и замотал головой.

- Я не могу вам сказать!

- Что?! - булькнул от удивления ритейтай. -Ты хоть понимаешь, что ты несешь, и как это выглядит со стороны?! Чужак проник на охраняемую территорию с коробкой, в которой было неизвестно что! После этого в самом сердце Сейретея произошло нападение на одно из капитанов Готея! Ачеловек, пропустивший этого неизвестного, отказывается отвечать на вопросы и покрывает его!

- Да не смог бы Нацу такого, к тому же япопросил лейтенанта Киру из третьего отряда его проводить...

- Что было в посылке?! - дознаватель не дал Джиданбо "съехать с темы". - И главное, кто ее получатель?!

Великан покраснел еще больше и посмотрел посторонам, чтобы убедить, что набережная совершенно пуста и поблизости никоготочно нет. А затем, собравшись с духом, стражник быстро ответил. В повисшей тишине было слышно, как в ближайших домах Руконгая "напевают" сверчки. Но буквально через секунду идиллия была полностью разрушена, когда поднатуральный взрыв конского ржания оперативники онмицукидо попадали набрусчатку, хватаясь руками за животы и плача от смеха.

* * *

После ночных бдений и патрулирования заданного района, которые так и остались пустой тратой времени, сил у капитана Хицугаи хватило лишь на то, чтобы доползти до кровати, раздеться и рухнуть лицом на подушку, захрапев практически сразу.

Рассвет, забрезживший за окнами, не потревожил покоя Тоширо. Зато, это сделал громкий стук, причем стучали не вдверь, а в оконную ставню. Хицугая стойчески храпел дальше, но неизвестный был не менее настойчив, продолжая барабанить все громче. Наконец, не

выдержав такого издевательства, сонная тушка капитана подняла сама себя с постели и на полном автомате двинулась к окну.

Распахнув деревянные створки, Тоширо сонно прищурился. В следующую секунду его заспанную моську осветила яркая вспышка. Сонливость тут же сменилась удивлением, на что последовали вторая вспышка и новый щелчок фотокамеры.

На ветке раскидистого дерева, прямо за окном, находившимся, кстати, на третьем этаже, удобно устроился лохматый парень в зеленом кимоно и вершил свое дело, похоже, ничуть не стесняясь реакции капитана. От такой дерзости лицо у Хицугаи сразу же заледенело, только лишь начал немного дергаться левый глаз. А неизвестный папарацци совершенно спокойно отклонился от объектива и, улыбаясь, посмотрел на Тоширо.

- Кто это у нас такой сердитый? - спросил фотограф сюсюкающим тоном. - Нет-нет-нет, такие сердитые нам не подходят, - и вдруг неожиданно сочно зевнул.

Организм капитана еще не отошел до конца отполудремы, и, прежде чем Тоширо, успел сообразить, его рот раскрылся в ответном зевке. Что незамедлительно и было заснято в цифровом формате.

- Ах ты гад! - сорвался командир отряда номер десять и так резко ринулся в окно, что едва не вывалился наружу.

Однако его оппонент с ловкостью дикой обезьяны уже слетел вниз, прыгая по веткам, и, размахивая фотоаппаратом, бросился прочь, крича на бегу:

- Широ-кун! Это все только ради тебя самого! Потом спасибо скажешь!

- Паразит, - выругался Хицугая, присовокупив к этому еще пару руконгайских идиом.

Первым порывом Тоширо было броситься в погоню, но сообразив, что преследовать эту скотину по улицам в одной пижаме было бы чревато, капитан метнулся обратно в комнату за формой. Путаясь в собственной одежде и спотыкаясь, Хицугая выскочил в коридор и скатился вниз по лестнице, не прекращая ругаться. То, что кусты под тем самым окном все это время сотрясались от беззвучного хохота Рангику, ее начальник так и не заметил.

* * *

Несмотря на вечернее происшествие, утреннее собрание капитанов прошло на удивление спокойно и тихо. Немного выбивался из общего фона взлохмаченный капитан десятого отряда. Судя по пятнам на одежде и общему возбуждению, Хицугая либо до сих пор так и не ложился спать, либо у спелуже очень бурно провести пару последних часов после подъема. Во всяком случае, низкорослый капитан явно порывался уйти со встречи пораньше, ссылаясь на очень

важное неоконченное дело. Видя подобное состояние Тоширо, первым вопрос о стимуляторах, принимаемых им, видимо, чисто из любопытства задал Куротсучи. Ну, а уж после этого заботу решили проявить и Унохана с Укитакэ, чем довели парнишку до нервного тика.

Ничего другого интересного на собрании Бьякуя так и не заметил. Никаких нарушителей за ночь на территории Сейретея обнаружить не удалось, а поэтому было по умолчанию постановлено, что Зараки уничтожил своего противника. Осадное положение с города снималось, а усиленные дозоры распускались по казармам для повседневной службы.

Возвращаясь обратно в родовое поместье, Кучики пребывал в благостном расположении духа, насколько это для него вообще было возможно. Пройдя на внутреннюю территорию дома и отдав несколько распоряжений смотрителю, Бьякуя вышел в сад, чтобы лишний раз насладиться подчеркнуто простой и, в тоже время, идеальной красотой этого места. Выложенная камнем дорожка привела капитана на берег одного из прудов, где порою было так приятно побыть в одиночестве и поразмыслить о вечных истинах и потерях, постигающих каждого...

Небольшое отклонение в привычной картине поначалу не бросилось Бьякуе в глаза. Но прошло несколько минут, и Кучики понял, что под ветвями раскидистой ивы на самом берегу искусственного озера сидит кто-то еще. Изумлению капитана не было предела, когда приблизившись, он обнаружил там незваного гостя.

Неизвестный наглец в зеленом кимоно и сволосами платинового оттенка по-хозяйски устроился в тени на раскладном табурете. Ростом вторженец был весьма невелик, при этом в руках он сжимал длинную удочку. Заброшенная леска тянулась в сторону пруда, на идеально ровной глади которого покачивался большой цветастый поплавок. Вода в озере была настолько прозрачной, что было видно, как у крючка с жирным червем уже нарезают круги большие радужные карпы, специально запущенные и выращенные в этом месте для услаждения истинных созерцателей гармонии.

Почти целую минуту Бьякуя "переваривал" увиденное, пытаясь хоть как-нибудь внятно сформулировать свою реакцию на подобную дерзость. И все же железный самоконтроль сделал свое дело, и, положив кисть на рукоять катаны, Кучики сделал еще несколько шагов в сторону наглеца.

- Что...

- Т-ш-ш-ш! - оборвал капитана громкий шепот низкорослого рыболова. - Не шуми, всех кабанов подводных мне распугаешь...

Бьякуя мотнул головой, отгоняя странное наваждение. На секунду ему вдруг почему-то показалось, что самым правильным будет сейчас, развернуться и уйти, оставив блондина-коротышку в покое, раз и навсегда. Но задетая гордость не позволила Кучики поступить подобным образом. Хватало уже и того, что Женский Клуб повадился проводить в его поместье свои собрания, а уж подобное...

- Что это такое? - не так громко и делая паузы между словами, спросил, наконец, капитан.

- Заметил? - по-прежнему не оборачиваясь, отозвался паренек. - Да, тут такие не делают. По спецзаказу достали, из мираживых. Шведский спиннинг, катушка родная, а вот леска немецкая, - рыбак любовно погладил удочку. - Не, я, конечно, хотел и катушку немецкую поставить, но это ж надо отдельной заявкой через очередь, да и ждать потом полгода еще, а опробовать-то хочется побыстрее...

- Я не об этом, - рука Бьякуи медленно и тихо извлекла занпакто из ножен. - Что ты здесь делаешь, и по какому...

- О, спасибо, кстати, что напомнил, -отвлекаться от созерцания своего поплавка рыбак и не думал. - Парень, ты бы тут не отсвечивал так сильно, а? Не равён час, приметят тебя тут, и меня заодно спалят. Ладно, если охрана или лакеи-полотеры какие, от них-то и убежать можно.А если вдруг сам хозяин заявится? Мне с ним встречаться никак нельзя. У меня нервишки ни к черту, да и сердечник барахлит. Загнусь, как пить дать...

- Вообще-то...

Но договорить, Бьякуи было не суждено и в этот раз.

- Ты о местном-то бонзе слыхал? Страшный человечище говорят, уже пятерых в особую палату к Унохане-сан отправил. С этим,как его... А! С гомерическим припадком в острой форме. Короче, уржались ребята до разрыва в кишках.

- Уржались? - повторил Бьякуя смутно знакомое слово.

- Ага, словили "ха-ха" до вывернутой челюсти. Им это даже потом как производственные травмы в бюллете неоформили.

К этому моменту, Кучики уже без подсказки вспомнил смысл просторечного "уржались", как любила выражаться чернь. Однако все сказанное никак не желало укладываться в голове у капитана вместе. Кто-то попал в больницу, потому что смеялся над ним? Сам Бьякуя определенно не мог вспомнить, чтобы ему приходилось учить хорошим манерам каких-нибудь наглецов, позволивших себе такое неуважение.

- А, - задетое любопытство все же взяло верхнад логикой, - с чего они... уржались?

- У-у-у, - усмехнулся рыбак. - Значит, с капитаном Кучики ты точно не встречался, иначе б не спрашивал. Он у нас тут настоящий юморист-самородок, повсеместно известный на все Сообщество Душ. Классический консерв! То есть консервативный стереотип. В кубе! Ты бы только слышал, какие анекдоты про него в Руконгае ходят, - парень чуть изменил голос, разыгрывая сценку на два лица. - Лейтенант, у вас есть, что предложить по плану операции,

только что-нибудь стоящее и со смыслом? С удовольствием! Нет, нам нужно только со смыслом...

Суть шутки не сразу дошла до капитана. Точнее он понял, что дело было в странной игре слов, но что именно тут такого смешного...

- Да от его манерности и пафоса у людей натурально истерики случаются. Кёраку-сан как-то под мухой всем жаловался, что уже боится встречаться с командиром шестого отряда на трезвую-то голову. Ведь может и не сдержаться. А тот ведь, бедняга, понятия не имеет, что люди головами об стены биться начинают, когда он из комнаты выходит. Но больше всего не повезло, конечно, его подчиненным. Дошло до того, что парни затребовали у Исследовательского Института хоть что-нибудь убивающее чувство юмора. Но Маюри-саяюга ж редкостный, сказал им, чтоб дальше мучились. Он типа эксперимент проводит - сколько нормальный человек сможет выдержать времени при постоянном контакте с главой дома Кучики. Диссертация так и называется "Влияние аристократического пафоса на душевное состояние среднестатистического шинигами".

- Что за бред, - сморгнул Бьякуя.

Умом капитан понимал, что ему должно быть все равно, даже если эти слова окажутся правдой. А последнее, кстати, уже само по себе могло быть маловероятным. Но даже пусть так, не ему с его воспитанием и репутацией опускаться до уровня каких-то там лицемерных зубоскалов. Хотя, если вдуматься, а какая у него действительно репутация, если люди воспринимают поведение Бьякуи Кучики в подобном контексте?..

- Не может быть...

- Вот встретишься с ним, и поймешь, что может, - не унимался рыбак. - От него даже собственный лейтенант удрал. Говорят, в мир живых подался на какое-то особое задание. Он командующему Ямамото прямо заявил, что согласен даже в Уэко Мундо на охоту за вастер-лордами, лишь бы хоть на месяц передохнуть. А то мол, от личных "сеансов" один на один с капитаном его скоро порвет. Ему и так постоянно приходится прикидываться недалеким тормозом, чтобы не спалиться. Но всему бывает предел, даже Абарай-сан не железный. Так что командующий сжалился, но с условием, что тот больше не будет подавать прошения на перевод как минимум года два. Тут старика никто не обыграет...

Поплавок внезапно дернулся чуть сильнее и скрылся под водой. Паренек тут же подскочил, и крупная рыба туша, переливающаяся красным и оранжевым, резко вылетала из воды, плюхнувшись усамого берега.

- О! Да, да, да! То, что нужно! - радостно воскликнул блондин, бросаясь к карпу и хватая того за жабры. - Этот мне как раз подойдет.

Но капитан Кучики уже не видел этого. Аккуратно вложив меч обратно в ножны, Бьякуя шел обратно по парку. Лихорадочные мысли шинигами пытались хоть как-то собрать обратно

воедино распадающуюся картину мира, которая столько лет выстраивалась перед внутренним взором аристократа. Но в памяти Бьякуи против воли всплывали все эти брошенные вскользь фразы, намеки, взгляды. Он считал это завистью или просто чертами характера, таких неприятных людей как Ичимару или Зараки, но всегда был уверен в другом. Уверен в том, что его достоинство оставалось незапятнанным. В том, что он пользуется уважением у подчиненных и простолюдинов. В том, что с ним во главе клан Кучики остается одним из самых знатных и почитаемых домов Сейретея...

Но быть посмешищем?! Вызывать своими словами и поведением гомерические припадки у солдат и слуг?! Не понимать, что собеседники медлят с ответами не в силу собственной глупости или ограниченности, а просто потому, что им нужно время, чтобы подавить в себе желание расхохотаться ему прямо в лицо?! Нет! Такого просто быть не могло!

При появлении Бьякуи четверо стражников, стоявших у главного входа в дом, вытянулись по струнке. Капитан быстро пробежался взглядом по невозмутимым лицам.

- Проверьте внутренний сад, мне показалось, там есть кто-то посторонний.

- Хай-хай! - поспешно склонились охранники, после чего двое бросились по дорожке, ведущей в сад, а оставшиеся, как и было положено, остались на часах.

Войдя в дом и сделав несколько шагов по коридору, Бьякуя замер. Раньше его никогда не привлекал бы звук, раздавшийся за спиной. Но после сегодняшнего откровения, Кучики не мог не обратить внимания на сдавленное кряхтение. Стражники у входа явно сдерживали себя, боясь слишком громко прыснуть от смеха.

- Это правда, - ошарашено пробормотал Кучики.

Крохотная трещина раскрылась зияющей бездной. Незыблемая Вселенная рухнула к ногам Бьякуи перелатанной ширмой...

Шаги в коридоре окончательно стихли, и часовые расслабленно переглянулись.

- Так говоришь, целый короб? - в который разуточнил тот, что стоял слева.

- Ага. Вот только надолго ли ему их хватит?

- Если он вообще знает, что с этим делать!

И оба стражника вновь затряслись, издавая негромкое кудахтанье.

* * *

Ровно в назначенный час я поджидал знакомых студенток в небольшой забегаловке на углу торгового квартала. Впрочем, поместным меркам эта была очень даже приличная закусочная, особенно если смотреть на цены. Полаявшись от души с разносчиком на тему отсутствия в меню нормального черного чая, я с комфортом развалился за "коронным" столиком в самом углу и потягивал какой-то приятно-кислый сок, представлявший собой замысловатый микс из двух десятков фруктов. Через десять минут после того, как по расписанию Академии наступило время обеда, на горизонте замаячили поклонницы Широ-куна. Причем на этот раз их было уже не две, а четыре. Эх, а капитанчик ведь еще и не подозревает, как сильно возрастет его популярность среди женского населения уже к этому вечеру.

Описать всю встречу в подробностях было бы довольно проблематично, потому как после первых вежливых расшаркиваний я извлек на свет те самые фотографии, и словарный запас у девчонок сразу же сократился до односложных предложений и просто громких восторженных звуков. Безусловную тройку лидерства составили "Какая прелесть!", "У-а-а-у!" и "Кава-а-ай!". Часть этого влюбленного восхищения перепала и мне, как только было объявлено, что фотки - это подарок в знак моей благодарности.

Не большая неловкость получилась из-за того, что я перед встречей заготовил лишь два комплекта. Но "Нацумару-сан" не стал разочаровывать страждущих и клятвенно заверил, что может наделать еще, причем в неограниченном количестве. Также вскользь прозвучал намек, что лицам "третьей очереди" придется покрыть мне некоторые "издержки", но тут даже никаких намеков на претензии не последовало. В общем, судя по настроению крайне довольных девушек, уже завтра к полудню моя "рекламная кампания" принесет свои плоды и накроет как минимум всю женскую часть студенческого контингента Академии. Надо потом будет оставшиеся доходы сдать Айзену вместе с командировочным бланком, под роспись и с прочим.

Покончив с этой частью дневных забот, я заказал девчонкам чаю и соку, а сам отбыл по следующему вопросу. Все-таки, очень уж хотелось посмотреть, как там сработают "бомбы", подброшенные мною по просьбе товарища Штырлица. Знакомые русые волосы Мацумото, промелькнувшие мимо вместе с другими ее выдающимися... особенностями, я заметил, еще сидя в кафешке.

* * *

Ткацкая мастерская "Сестры Чань" относилась к тому классу роскошных заведений, при входе в которые случайный человек сразу начинает испытывать желание развернуться и дать стрекача. Но офицерам Готея местные лизоблюды-лакеи были, конечно же, рады, да и Рангику была здесь все же не в первый раз. Лощенный упитанный распорядитель с поклоном принял от лейтенанта товарную квитанцию и, бросив короткий взгляд на номер заказа, сразу же препроводил Мацумото в отдельную примерочную.

- Я смиренно прошу обождать вас буквально пару минут. Лучшие мастера нашего дома трудились над этим заказом всю ночь, но смогли уложиться в указанный срок. Все готово, но управляющая, наверняка, захочет сделать последний осмотр.

Ожидание немного затянулось и в какой-то момент Рангику даже показалось, что в щели

приоткрытой двери мелькнуло знакомое зеленое кимоно. А потом целая шестерка слуг, в сопровождении распорядителя и старшей швеи, тощей как спица, внесли в комнату ЭТО.

Потрясение девушки оказалось настолько велико, что первые несколько минут она даже не знала, как именно выразить свой восторг. Жутко роскошное одеяние, выполненное по всем канонам последнего модного стиля, принятым в самых знатных домах Сейретея, было не просто великолепно. Оно было именно что идеально, причем абсолютно во всем, начиная от выбора тканей и закачивания сочетаниями цвета полу драгоценных камней, служивших дополнительным украшением платья.

Судя по довольным улыбкам распорядителя и швеи, реакция Мацумото на получившееся творение пришлась им по нраву. Мысли о том, чтобы отказаться от немедленной примерки этого чуда, у Рангику даже не возникало.

Уже когда лейтенант крутилась перед тройным зеркалом-ширмой, так до конца и, не веря, что маленький клочок бумаги смог обернуться подобным произведением искусства, в голову Мацумото пришла одна запоздалая мысль. В принципе, было бы весьма неплохо выяснить, кто же эторешился сделать ей подобный подарок. Да и тот факт, что это платье настолько точно подошло ей по размеру...

В ответ на вопрос, распорядитель подал небольшой белый конверт, сопроводив этот жест такими словами:

- Человек, разместивший заказ, попросил отдать это той, что явится за ним. Он упомянул, что вы должны все понять.

Рангику со все возрастающим интересом надорвала плотную бумагу и вытряхнула себе на ладонь небольшую записку. Короткий столбик иероглифов гласил дословно следующее: "Твоя лисонька скучает по тебе...", а ниже красовалась рожица со знакомым прищуром и улыбкой от уха до уха.

- Вот же... Нет, точно, поймаю - убью паразита, - пробормотала Рангику так грозно, как только могла, одновременно при этом заливаясь алою краской.

* * *

Все-таки хорошего настроения много не бывает, в этом я совершенно уверен. То, что Гин у нас оказывается страшный романтик, я узнал еще, когда завалился по его наводке в эту портняжную мастерскую. В пакете, подsunутом мне шинигами, оказалась приличная сумма, а также всевозможные рисунки и удивительно точные мерки, с помощью которых местные мастера сумели преподнести Рангику его подарок.

А еще Ичимару-семпай у нас был большой шутник, а его последнюю веселую шутку в мой адрес с участием фраксьонов Тии я не забыл. Так что на этот раз была моя очередь пошутить.

Вот интересно, что жеподумает бывший капитан, когда узнает о маленьком сопроводительном письме, которое оказалось приложено к платью? По задумке-то самого Ичимару этот подарок так и должен был остаться щедрым жестом от не известного поклонника. Но один мелкий нумерос решил внести в этот план свои коррективы...

Опускаться до подглядывания, куда не следует, мне, конечно же, не пристало. Однако, погуляв немного по прилегающим коридорам, я уловил нужный момент и сумел в полной мере насладиться первой реакцией Мацумото. Лейтенант была бесподобна. Теперь уж Гину по возвращении в Сейретей(такое случится) точно был обеспечен горячий прием, во всех известных мне смыслах.

Наслаждаясь предвкушением будущей мести, я уже вскоре вновь оказался в знакомом торговом квартале. В большой богатой лавке, не сравнить с руконгайскими сараями, меня с дружелюбной улыбкой, как старого знакомого, встретил лысоватый толстяк-продавец. Специализировалось заведение на торговле напитками, продуктами и прочей снедью, и приметил я его еще в свой первый день.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/714168>